

Чжо Линьэр заплакала от радости. Сколько же долгих лет минуло с тех пор, как она ждала в этом месте! И ждала она лишь ради этих простых слов.

Боясь, что та не сможет её отыскать и они разминутся, она безвылазно дежурила здесь.

Она смахнула слёзы с глаз: нужно, чтобы та увидела её при параде.

Глядя на то, как Кэ Дун изумляется простейшему заклинанию лёгкости тела, испытывая смесь горечи и радости...

Она ничего не помнила. Все воспоминания о прошлой жизни стёрлись, нынешняя Кэ Дун забыла обо всём.

Чжо Линьэр знала: обычным смертным, вступающим в круговорот перерождений, приходится брести по Дороге Желтухи, усеянной по всему загробному миру цветами паужин, испить суп забвения из вод реки Забытья, а затем пересечь мост Найхэ, чтобы вновь родиться в новом обличье.

В облике Кэ Дун уже не было былого непревзойдённого величия и безудержного задора...

Но Чжо Линьэр точно знала — именно эта душа сопровождала её на протяжении тысячи лет.

Та спасла её, но погибла из-за неё же.

Линьэр так рвалась вперёд, желая крепко-крепко обнять её, но боялась напугать.

Она видела, как Кэ Дун дошла до подножия горы, разглядывала приветственную стелу, а после принялась рассматривать у главных ворот ту самую вывеску, на которой она некогда срывала злость.

Ну почему она всё ещё не идёт?

Заметив, что Кэ Дун совершенно не собирается заходить в главный зал, а вместо этого начинает бесцельно слоняться вокруг,

Чжо Линьэр разозлилась и протянула руку, намереваясь просто притянуть её к себе. Почему она осталась такой же непоседой, как и прежде?

Но тут же испугалась: а вдруг она испугается?

В конце концов, для нынешней Кэ Дун она — незнакомка, с которой та никогда прежде не

встречалась.

В растерянности Чжо Линъэр сгоряча не рассчитала силу и нечаянно вырубил Кэ Дун.

Ой...

Она подхватила Кэ Дун, устроила её голову у себя на коленях и нежно провела рукой по лицу.

Только сейчас она до конца осознала: нынешняя Кэ Дун больше не истинный человек Чжо Цин, находившаяся на Стадии Скорби, а всего лишь простой смертный. Смертный, не прошедший даже Закладку Ци.

Её пальцы скользнули от шеи и плеч к долине бабочек и наконец опустились на рёбра со спины.

По сравнению с белевшими рядом останками, здесь не было тех ужасающих шрамов, но... Она прищурилась и внимательно оглядела Кэ Дун: душа цела, духовное ядро на месте. Однако в исконной истинной ци Кэ Дун зиял разрыв.

Чжо Линъэр не смела прикоснуться к ране неосторожно, опасаясь навредить Кэ Дун или причинить ей боль, которую та не вынесет.

Поразмыслив немного, она извлекла крошечный фарфоровый пузырёк и, слегка поддев крышку кончиком ногтя, выпустила наружу густой аромат лекарства.

Вытряхнув одну пилюлю, она зажала её острым когтем и поднесла к губам Кэ Дун.

Лёгким тычком ногтя пилюля скользнула между губ и попала в рот.

Увидев, что та не собирается глотать, Чжо Линъэр поднесла воды и помогла ей проглотить лекарство.

Она присмотрелась к исконной ци Кэ Дун: хотя разрыв не затянулся до конца, по краям образовалась тончайшая плёночка.

Подействовало!

Чжо Линъэр наконец успокоилась, переполненная радостью, и время от времени поглаживала своими коготками растрепавшиеся, похожие на солому волосы Кэ Дун.

Если она явится перед ней в таком виде, не испугается ли та?

Поразмыслив в молчании, Чжо Линьэр опустила Кэ Дун на мягкий ковёр.

Она закрыла глаза, и её гигантское тело, занимавшее почти весь главный зал, стало постепенно уменьшаться.

Если я приму прежний облик, Цинчжу, должно быть, сочтет меня близкой и родной, — подумала она.

— Уф...

Кэ Дун пошевелила затекшими руками и, с трудом перетерпев покалывание онемения, смогла чуть-чуть подвигаться и потреть глаза.

Однако всё остальное тело по-прежнему словно не слушалось, в груди тяжело давило — точь-в-точь как при сонном параличе.

Как же плохо... Почему тело не двигается?

Сонный паралич?!

Наконец осознав, что происходит, она распахнула тяжёлые веки и чуть сама себя не испугала.

Вытаращив глаза, она увидела у себя на груди какой-то белый ком.

Тот свернулся калачиком, напоминая пушистый шар.

Эх, вот почему ей было так тяжело.

Слава богу, не привидение.

Она успокоила своё испуганное сердечко: не то чтобы ей совсем не доводилось встречать духов, но кто знает, не завёлся ли в этой глуши какой-нибудь тысячелетний демон-соблазнитель? Черт с ней, с жизнью, а вдруг та позарится на её девичью честь?!

Кхе-кхе-кхе, кажется, мысли понеслись совсем не туда.

Кэ Дун силой вернула улетевшие в небеса размышления и снова принялась разглядывать пушистый комочек у себя на груди.

Что это за зверёк такой?

Голова малыша уткнулась ей прямо в живот, а сверху всё было прикрыто и спрятано пушистым хвостом, так что с первого взгляда Кэ Дун никак не могла понять, кто это.

Но как ни посмотри, этот крошечный комочек был до невозможного милым!

У неё разыгрались самые нежные чувства: правой рукой она поддержала зверька, а левой постепенно приподнялась, села и лишь после этого осторожно откинула левой рукой маленький хвостик, обнажая остренькую мордашку.

А-а-а! Да это же беленький лисёнок!

Кэ Дун так и подмывало зацеловать кроху...

Но она всё же сдержала порыв затискать пушистика до смерти: у неё отродясь не было особой склонности к животным, а ну как эта малышка цапнет её в самый неожиданный момент? Кругом глухая тайга да горы, где тут искать сыворотку от бешенства?

Впрочем, никто же не запрещает украдкой погладить её! Она опустила левую руку и кончиком указательного пальца осторожно погладила мягкую шерстку на маленькой головке.

Ах-ах, какая прелесть! Можно забрать её домой?

Ей показалось, что в этот миг пушистая головка едва заметно шевельнулась и легонько, почти невесомо поткнулась о её палец.

Волна умиления взлетела до небес.

Ой-ой, неужели проснулась?

Кэ Дун целиком накрыла ладонью маленькую голову, нежно погладила по лбу и пригладила шерстку у сонного зверька.

Маленькая лисичка прищурила пьяненькие глазки, а её носик, кажется, качнулся вслед за ладонью, принюхиваясь. Затем она медленно приоткрыла узкие глазки-щелочки и пару раз моргнула.

Наклонив голову, она уставилась на восторженно скалящуюся Кэ Дун, которая выглядела полнейшей дурочкой, и глупо улыбнулась.

Впрочем, сейчас лисичка казалась куда более живой, чем раньше.

К счастью, маленькая лисичка никогда не жила среди простых людей и не знала нынешнего «общего лексикона», иначе для описания Кэ Дун нашлось бы слово куда более подходящее, чем «оживленная», — дурочка!

Заметив, что лисичка проснулась, Кэ Дун сменила позу: подхватила её обеими руками снизу, прижала к себе, а правой рукой провела по мягкой шерстке вниз, поддерживая за хвостик.

Куда это ты лапы тянешь?!

Лисичка недовольно фыркнула носом, выражая протест, и тогда Кэ Дун просто устроила её крошечный зад на сгибе своего локтя, а правой рукой прихватила задние лапки. Левая рука наконец освободилась, и девушка, продолжая наглаживать лисью шерстку, подумала: какая же она мягкая и приятная на ощупь.

Кэ Дун имела большой опыт помощи в уходе за детьми в сиротском приюте, но с тем, как правильно держать животных, дело обстояло хуже. Лисичке было неудобно из-за положения хвоста, и она тут же обернула его вокруг руки Кэ Дун, сразу почувствовав себя немного комфортнее.

— Маленькая лисичка, лисичка, хочешь пойти со мной домой?

Чжо Линьэр наклонила голову. Разве в мире смертных животные умеют говорить? — вспомнились ей прежние наставления Чжо Цина.

Что ж, продолжать притворяться, будто ничего не понимаешь?

— Не отвечаешь, значит, согласна!

— Ой, кстати, а как лисицы кричат?

— Мяу? Гав-гав? Бе-е? И-го-го? Му-у-у?

Кэ Дун поднялась на ноги и, продолжая прижимать к себе лисичку, разговаривала сама с собой.

Чжо Линьэр думала о том, что перерождение и впрямь способно так сильно изменить человека...

— Ну подай голос! Мяу-мяу? Мяукнешь — значит, согласилась?

— Мяу? — лисичка склонила голову набок и тихонько мяукнула.

— Ой-ой-ой! Лисички и правда говорят «мяу»! Теперь я смогу ответить тем, кто спрашивал, что говорят лисы! Лисички умеют мяукать, ха-ха-ха!

Кэ Дун была безумно счастлива. Прижав лисичку к груди, она огляделась по сторонам.

Ой, кажется, это тот самый главный зал, который она видела раньше. Стоило ей поднять голову, как в крыше обнаружилась огромная дыра.

Главный зал был невероятно просторным, а в самом центре передней части пола расстился огромный ковер. Из шкуры какого именно зверя он был сшит, разобрать не удавалось, но даже сквозь подошвы обуви Кэ Дун чувствовала исключительную мягкость ворса.

В одном из углов ковра белели обломки костей. Приглядевшись, Кэ Дун решила, что из них вполне можно было бы собрать человеческий скелет.

Неужели это логово демона? Ну, слава богу, останки всего одни. Хоть и жутковато, но по крайней мере не похоже на те логовища чудовищ из телевизора, где кости валяются на каждом шагу.

Правда, этот главный зал пострадал от огня куда сильнее любого другого места снаружи.

Она снова посмотрела на кости и ткнула их пальцем. Несколько странно: такие чистые и сияющие, не подделка ли? Совсем не похоже на человеческий скелет, скорее уж на резную слоновую кость или нефрит.

Послониавшись добрую половину дня и не обнаружив ничего, кроме обломков разбитой мебели, она так ничего ценного и не нашла.

Ничего полезного подобрать не удалось, огромный ковер не утащишь, а таскать с собой белые кости — зачем? Пугать людей, что ли?

Прижимая к себе лисичку, Кэ Дун решила побродить по вершине горы.

Сама верхушка горы могла поспорить с просторами императорского дворца. Одних только боковых залов насчитывалось несколько десятков — Кэ Дун даже со счёта сбилась. На некоторых полуразрушенных табличках с трудом удавалось разобрать названия вроде «Павильон священных книг», «Зал чтения сутр» или «Сад парящих мечей».

Это определенно была обитель бессмертных мастеров. И пусть все вокруг несло следы безжалостного разрушения временем и таких повреждений, словно всё здесь расколола молния, нетрудно было представить, как шумно и многолюдно здесь когда-то было, сколь много учеников взрастили эти стены.

Подойдя к краю обрыва, она глядела вдаль. Отсюда открывался вид на бесчисленные горные пики. Кэ Дун остановилась возле старой сосны и взялась за ствол, а лисичка, давно уже выразившая протест против неудобной позы, свернулась клубком у неё на плече.

Неизвестно почему, но в этот момент её накрыло странное чувство: словно прошли мириады лет и сменились поколения, а время пронеслось быстрее легкого скакуна.

После внезапной потери сознания прошло немало времени, но никакие демоны так и не явились схватить её, а И Жань исчез, отчего на душе вновь заскреблась тревога.

Лисичка прижалась к её плечу, зацепилась за шею маленьким хвостом, бросила на хозяйку короткий взгляд и потерлась о её щеку, словно пытаясь утешить. Кэ Дун улыбнулся, подхватил маленькую лисичку на руки, чмокнул её в лоб и произнес:

— Не переживай, сейчас я не могу найти дорогу назад, но скоро учитель придет за мной! Мой учитель очень сильный, ему ничего не стоит содержать меня, а прокормить тебя — тем более! Хе-хе.

Выбравшись из массива, И Жань обнаружила, что дневной свет давно померк. Она потеряла уставшие глаза и тяжело выдохнула мутный воздух.

Она слишком долго держала Божественные Очи Пурпурного Мрака, и силы начали покидать ее. Впрочем, ладно, не так уж долго.

Она оглянулась на позади оставшийся массив. Тот еще даже не активировался в полную силу, но если кто-то заблудится в нем, то может искать выход месяцами, а если массив перейдет в режим враждебной атаки... ха-ха, от человека не останется даже костей.

То, что ей удалось выйти всего за несколько часов, можно было считать прекрасным результатом.

Она оглядела место, куда вышла: перед ней возвышалась гигантская каменная стела. На ней по-прежнему красовались те самые три иероглифа, но И Жань их не знала.

Хм? Это что... небесная молния?

Пока она шла сквозь массив, в воздухе постоянно витал слабый запах гари. Поскольку она была сосредоточена на поиске выхода, она не придала этому особого значения.

Но теперь, используя Божественные Очи, она видела всё предельно ясно.

На вершине стелы остались следы небесной молнии. Если присмотреться, можно было разглядеть трещины, порожденные законами Небесного Пути, которые впоследствии слились со стелой воедино.

Она продолжила путь вверх по длинным белым ступеням. Как и ожидалось, на каменных ступенях действовало заклинание легкости тела.

Что это вообще за место?

Поднявшись на вершину горы, И Жань оглядела царивший вокруг беспорядок. Повсюду виднелись следы законов Небесного Пути и небесной молнии.

В ее сердце закралось предположение.

Какой же безмозглый ребенок решил преодолеть скорбь прямо у себя дома?

Мало того, что сам попал под удар молнии, так еще и выжег дотла всю обитель своей секты!

Судя по всему, из-за этой небесной молнии данное место было заброшено?

Странно другое: даже если какой-то сорванец и превозмогал небесную скорбь в родных стенах, обитель не должны были забрасывать.

Неужели небесная молния убила всех остальных членов секты?

Голова И Жань была забита самыми разными догадками. Заметив, что створки главного зала распахнуты, она без колебаний вошла внутрь.

На полу главного зала лежали широкие ковры. Проследив взглядом за проломом в карнизе главного зала, она увидела, как законы Небесного Пути переплетаются вокруг крыши.

Глядя на эти следы, она отчетливо ощутила, насколько необъятна Вселенная и как мала она сама — всего лишь песчинка.

Законы Небесного Пути являли собой самый прямой лик Небес — эфемерный и туманный, обычно скрытый от глаз смертных. Обычные культиваторы постигают его медленно, опираясь на собственное понимание и озарения, которые служат основой их практики.

Созерцая законы Небесного Пути столь явно, И Жань не испытывала давления, но была потрясена до глубины души.

Каждая из этих нитей Небесного Пути служила для нее компасом Дао и оставляла глубокий след в ее душе.

Здесь царила невероятная концентрация духовной энергии, а в сочетании с озарениями от законов Небесного Пути она решила попытаться собрать духовную энергию в своем Даньтяне. Капля за каплей она формировалась в сферу.

Духовная энергия по меридианам устремилась в Даньтянь и стала постепенно обволакивать маленький шар, увеличивая его в размерах. Но как только И Жань сосредоточилась на формировании Золотого Ядра, раздался треск, и посреди шариков появилась трещина. Сколько бы духовной энергии ни вливала И Жань, исправить это было невозможно.

Трещин становилось все больше, и когда И Жань уже не могла держаться, крошечный шар окончательно рассыпался на кусочки.

Хотя лоб И Жань покрылся капельками пота, она не пала духом: в конце концов, она безуспешно пыталась сформировать Золотое Ядро уже почти двадцать лет.

Она прошла путь от первоначального разочарования и тревоги до нарастающей спешки, сменившейся нынешним спокойствием.

Неужели все это время не хватало гармонии неба, земли и людей?

Похоже, ей и впрямь не суждено достичь Стадии Золотого Ядра?

Остальным культиваторам обычно достаточно было лишь накопить нужный уровень и обрести озарение, чтобы с первой попытки сформировать Золотое Ядро.

Но она?

Каждый раз слияние срывалось, и даже после долгих и упорных стараний ядро неизменно рассыпалось на части.

Пожалуй, все-таки стоит взять ученика и заняться его обучением!

Если у нее самой не получается, то ее будущий ученик обладает таким талантом, что у него наверняка все выйдет. Кто знает, может, он даже станет сильнейшим в мире культивации?

И Жань сидела на ковре, испытывая легкое сожаление, но быстро успокоилась.

Оглядевшись по сторонам, она заметила белые кости, разбросанные по ковра.

Хм? Это...

Она подняла плечевую кость и присмотрелась. Белые кости излучали чистый блеск, в них не было ни малейшей примеси — перед ней явно останки человека с глубоким уровнем культивации.

Если вдуматься, этот человек наверняка находился на Стадии Скорби.

Хотя это место давно обветшало и было заброшено, в самом главном зале, на ковре и даже на костях не было ни пылинки. Очевидно, кто-то регулярно приходил сюда наводить порядок.

Неужели в этом мире еще остались мастера Стадии Скорби?

Поглощенная попытками сформировать Золотое Ядро, она лишь сейчас услышала чьи-то приближающиеся шаги.

И Жань обернулась и кого же она увидела? Разве не своего новоиспеченного ученика, о котором только что вспоминала?

Но...

Почему он прижимал к груди обнаженную девушку?!

Кожа у незнакомки была белой, как снег, брови и глаза — соблазнительными, а черные пряди волос почти касались пола. Она слегка покусывала пунцовые губы, не сводя глаз с Кэ Дуна.

Какая же губительница царств, настоящая демоница!

Очи Пурпурного Мрака И Жань еще не рассеяла, и со второго взгляда она отчетливо разглядела истинную сущность этой женщины: под человеческим обликом скрывалась белая лисица.

— Ты кто такая? — И Жань призвала артефакт, настороженно глядя на них и собираясь шагнуть вперед, чтобы оттащить ученика.

— Учитель... то есть нет, И Жань, это же я, Кэ Дун, — ошеломленно произнес тот.

Как можно было забыть меня всего за пару часов разлуки, учитель?

Разве так можно принимать учеников?

Я только что хвастался перед маленькой лисичкой, что учитель будет нас баловать, а меня тут же публично опустили лицом в грязь!

Кэ Дун не ожидал, что одновременно с ним И Жань ответит другой голос — эфемерный и нежный, звучащий словно пение иволги, чистый и мелодичный:

— Отпусти ее!

Кэ Дун ошеломленно уставился на белый пушистый комочек в собственных руках, который говорил отчетливо, выговаривая каждый слог, причем голосом удивительно красивым и певучим.

Ого-го-го?!

Так маленькая лисичка умеет разговаривать?

Но в глазах И Жань эта женщина, несмотря на соблазнительные черты лица, обладала чистым взглядом, не похожим на взгляд совращающих живые души и пожирающих сущность злых духов. И Жань не была из тех слепых адептов, которые уничтожают любых демонов без разбора, но бдительность терять не стоило.

Увидев, что И Жань держит в руках белую кость, женщина помрачнела, вырвалась из объятий Кэ Дуна, опустилась на землю и настороженно уставилась на И Жань.

— Отпусти ее! — повторила женщина.

В тот же миг на плечи И Жань обрушилось невыносимое давление.

И Жань опешила: отпустить кого? С чего она выглядит так, будто я кого-то взяла в заложники?!

Это ведь вы держите в заложниках моего ученика!

И Жань проследила взглядом женщины и уперлась глазами в собственную левую руку, в которой она сжимала плечевую кость.

Э-э, она про это?

Она остолбенело ткнула свободным пальцем в кости в своей руке, и женщина кивнула.

И Жань виновато присела на корточки и вернула кости на ковер.

— Прошу прощения.

Увидев, что И Жань отпустила кости, женщина ослабила давление.

Почувствовав, как плечи освободились от груза, И Жань шумно выдохнула:

— Фух...

— И Жань, что случилось? — Кэ Дун растерянно переводил взгляд с одной на другую... то есть, с человека на лису.

Она не видит? И Жань внезапно вспомнила странную позу, в которой Кэ Дун держал эту женщину, и все сразу поняла.

Таков был изъян врожденных Глаз Инь-Ян.

Врожденные Глаза Инь-Ян позволяют видеть сквозь жизнь и смерть, видеть души.

Но если демон развил духовное тело, а обладатель глаз плохо тренирует свое умение, его очень легко обмануть.

Истинной сущностью этой женщины была огромная лисица, но ее душа выглядела как крошечный белый пушистый комочек, а духовное тело приняло облик той самой обнаженной женщины.

И Жань поняла, что в данный момент женщина в глазах Кэ Дуна выглядит как маленький

пушистый комок, иначе он не стал бы держать ее в таком положении.

Чжо Линьэр сначала до смерти испугалась, что ее истинную сущность раскрыли, а заодно проговорила перед Кэ Дуном, но, заметив перед собой культиваторку всего лишь Стадии Закладки Основания с совершенно глупым видом, она невольно расслабилась.

Разве может культиватор на Стадии Закладки Основания пробить ее истинную форму? Точно, она просто случайно сболтнула лишнего!

— Маленькая лисичка, иди сюда~ — Кэ Дун растерянно смотрел на обменивающихся «красноречивыми взглядами» человека и лису, чувствуя себя внезапно брошенным.

Услышав зов Кэ Дуна, лисичка в три прыжка снова оказалась в его объятиях.

Э-э, от этой картины И Жань даже стало немного неловко... Красавица, ладно уж прыгать, но не могла бы ты перед этим хотя бы одеться?!

Прижав лисичку к груди, Кэ Дун семенящей походкой подошел ближе, словно боясь рассердить И Жань:

— И Жань, я тут подобрал лисичку... Э-э, я понятия не имел, что она умеет говорить, но раз уж по закону после основания страны оборотням запрещено обретать разум, это ведь все равно можно считать духовным питомцем, верно? Мне можно ее оставить?

Я тебе запрещаю подбирать голых девиц!

В душе И Жань бушевала буря, но, бросив еще один взгляд на уровень культивации лисички, она поняла, что буйствуй не буйствуй — толку ноль!

Затем И Жань перевела взгляд на невинную физиономию Кэ Дуна.

Ой!

— Ученик, а почему твои раны затянулись?!

— У меня были раны?! — Кэ Дун изумленно заморгал. — К чему ты вдруг меняешь тему? Когда это я был ранен?

Превозмогая боль в глазах от использования Божественных Очей Пурпурного Мрака, И Жань уставилась на первородную жизненную эссенцию Кэ Дуна.

<http://bllate.org/book/21774/2251714>